

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ19-20СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.

с участием осуждённых Грачева В.М., Устюхина Д.В., Градова А.И. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Поддубного С.В., Кучмы Ю.Н., Литвиненко И.А., Рожина Р.А., потерпевшего С [REDACTED] и прокурора Лох Е.Н.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Грачева В.М., Устюхина Д.В. и адвокатов Кучма Ю.Н., Литвиненко И.А., Рожина Р.А. и Великого Д.Г. на приговор Московского областного суда от 25 марта 2019 г., по которому

ГРАЧЕВ Владимир Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED]
осуждён по ч. 3 ст. 127 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 11 годам лишения свободы,
по п.п. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении С [REDACTED] к 9 годам лишения свободы,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении Б [REDACTED] к 7 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

УСТЮХИН Дмитрий Викторович, [REDACTED]

осуждён по ч. 3 ст. 127 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года,

по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года,

по п.п. «а», «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 23 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений не изменять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

ГРАДОВ Алексей Иванович, [REDACTED]

осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено:

исчислять начало срока наказания Грачева В.М. и Устюхина Д.В. с 25 марта 2019 г., с зачетом времени предварительного содержания Грачева В.М. под стражей с 21 января 2016 г., а Устюхина Д.В. – с 26 мая 2016 г.

на основании ст. 47 УК РФ лишить Градова А.И. права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти,

выполнением организационно-распорядительных и административных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях на 3 года:

на основании ст. 48 УК РФ лишить Градова А.И. специального звания «подполковник полиции»;

взять Градова А.И. под стражу в зале суда и исчислять срок его наказания с 25 марта 2019 г.; зачесть в срок наказания Градова А.И. время нахождения под домашним арестом 1 год 11 месяцев 10 суток с 22 января 2016 г. по 23 июля 2017 г. и с 24 октября 2017 г. по 3 апреля 2018 г., время содержания под стражей 2 месяца 29 суток с 24 июля по 23 октября 2017 г., что в совокупности на основании п. «б» ч. 3¹, ч. 3³ ст. 72 УК РФ соответствует 2 годам 3 месяцам 25 суткам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Решено взыскать:

с Грачева В.М. в пользу С [] 4 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причинённого преступлением;

с Устюхина Д.В. в пользу С [] 3 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причинённого преступлением;

с Грачева В.М., Саратова С.А. и Градова А.И. в солидарном порядке в пользу Ш [] С. 3 290 000 рублей в качестве возмещения материального ущерба, причинённого преступлением;

с Грачева В.М. и Устюхина Д.В. в пользу федерального бюджета в солидарном порядке 27 036 рублей 27 копеек на покрытие расходов свидетелей Б [] и В [] по оплате их проезда в суд;

с Грачева В.М. в пользу федерального бюджета 82750 рублей в качестве возмещения денежных сумм, выплаченных адвокату Кучме Ю.Н., участвовавшему в уголовном судопроизводстве по назначению.

По этому же приговору по ч. 4 ст. 159 УК РФ условно к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с испытательным сроком в 3 года осуждён САРАТОВ Сергей Александрович, [] [] в отношении которого приговор в апелляционном порядке обжалован не был, но пересмотрен в части гражданского иска на основании ч.1 и ч. 2 ст. 389¹⁹ УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб,

дополнений к ним и возражений на них, выслушав выступления осуждённых Грачева В.М., Устюхина Д.В., Градова А.И., поддержавших доводы апелляционных жалоб, адвокатов Кучмы Ю.Н. и Поддубного С.В. в защиту Грачева В.М., адвоката Литвиненко И.А. в защиту Устюхина Д.В., адвоката Рожина Р.А. в защиту Градова А.И., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей апелляционные жалобы неподлежащими удовлетворению, а приговор в отношении Градова А.И. – изменению в связи с неправильным применением судом положений закона о зачете в срок наказания времени предварительного содержания под стражей, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Грачев В.М., Устюхин Д.В., Градов А.И. и Саратов С.А. осуждены за совершение следующих преступлений:

- Грачев В.М. и Устюхин Д.В. за незаконное лишение 12 августа 2014 года Б [] и её девятилетнего сына Б [] свободы;

- Грачев В.М. и Устюхин Д.В. за вымогательство у Б [] 12 000 000 рублей;

- Грачев В.М. и Устюхин Д.В. за похищение 12 августа 2014 г. Б [] [] и малолетнего Б [] [], а также за их умышленное убийство с целью сокрытия вымогательства и лишения свободы;

- Грачев В.М. за мошенничество в отношении С [] в особо крупном размере;

- Грачев В.М., Градов А.И. и Саратов С.А. за мошенничество в отношении Б [] в особо крупном размере, Градовым А.И. – ещё и с использованием своего служебного положения.

Преступления в отношении Б [] и Б [] Грачев В.М. и Устюхин Д.В. совершили в августе 2014 года в Московской области организованной группой.

Преступление в отношении С [] Градов В.М. совершил в феврале 2015 г. в Московской области.

Преступления в отношении Б [] Грачев В.М., Градов А.И. и Саратов С.А. совершили в мае-июне 2015 г. в г. Москве.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Грачев В.М. просит приговор изменить или отменить, дело направить прокурору или на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что событий инкриминируемых ему преступлений не было; в преступный сговор он ни с кем не вступал; обвинение основано на недопустимых доказательствах, догадках предположениях и слухах; доказательства, подтверждающие его виновность в совершении вымогательства, похищения и убийства матери и сына Б [REDACTED], отсутствуют;

Саратов С.А., В [REDACTED] и Устюхин Д.В. дали признательные показания в связи с тем, что им была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и предъявлено обвинение в совершении преступлений по настоящему уголовному делу;

заключение комиссионной экспертизы № 89/17 является недопустимым доказательством, так как он (Грачев В.М.) был ознакомлен с постановлением о назначении этой экспертизы после её проведения 18 мая 2017 г.; выводы указанной экспертизы основаны на предположениях; ходатайство о признании заключения экспертов недопустимым доказательством судом отклонено необоснованно; кроме того судом необоснованно отказано в допросе в судебном заседании экспертов, проводивших эту экспертизу;

обстоятельства передачи Б [REDACTED] расписки и денежных средств в автомашине не были предметом исследования в судебном заседании; сведения о написании Б [REDACTED] расписки в автомашине противоречат показаниям В [REDACTED], который сообщил, что расписка была написана ею в присутствии В [REDACTED] в автомашине; указание в вопросе 15 вопросного листа о том, что малолетнего Б [REDACTED] заставили позвонить С [REDACTED] [REDACTED] противоречит детализации телефонных переговоров, из которой следует, что С [REDACTED] сам позвонил Б [REDACTED]

в судебном заседании 15 октября 2018 г. присяжный заседатель Б [REDACTED] в нарушение требований ч. 2 ст. 331, ч. 4 ст. 335 УПК РФ сама передала записку с вопросом председательствующему; председательствующий сделал присяжному заседателю Б [REDACTED] замечание с явной угрозой и унижающей интонацией, в связи с чем все присяжные заседатели перестали участвовать в судебном заседании, а действия суда по запугиванию присяжных заседателей оказали влияние на вынесение ими вердикта;

судом в нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ пересмотрено собственное решение об удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении заключений психофизиологических экспертиз и принято решение об отказе в удовлетворении данного ходатайства;

государственный обвинитель задавала свидетелям В [] и Р [] [] вопрос о том, как и при каких обстоятельствах они познакомились с ним (Грачевым В.М.), с целью доведения до коллегии присяжных заседателей сведений о прежней судимости последнего и формирования у них предубеждения о его виновности по настоящему уголовному делу; также сообщение свидетелем Д [] в ходе допроса сведений о прежних его (Грачева В.М.) судимостях создало к нему предубеждение у присяжных заседателей;

потерпевший С [] в ходе предварительного и судебного следствия давал разные показания, а также высказывал умозаключения о виновности подсудимых в убийстве матери и сына Б [] при этом председательствующий его не останавливал;

суд ограничил сторону защиты в возможности ссылаться на показания свидетелей С [] Г [] Д [] В [] [], Р [] У [] С [] и других, данные ими в ходе предварительного следствия, на том основании, что они не исследовались в судебном заседании;

вопросный лист сформулирован с нарушением положений ст. 339 УПК РФ; формулировки вопросов непонятны, многословны, запутанны; в нарушение ч. 7 ст. 339 УПК РФ вопросы поставлены в отношении двух подсудимых, в связи с чем неясно, кто из подсудимых какие действия совершил; вопросы имеют явно обвинительный уклон, использованы юридические формулировки; в вопросном листе указано о получении им (Грачевым В.М.) правоустанавливающих документов на дом – двух свидетельств, чего нет в предъявленном обвинении; в нарушение закона суд указал в вопросном листе стоимость дома Б [] в размере 9 460 402 рублей, тогда как на момент его покупки Б [] стоимость этого дома составляла 3 448 928 рублей;

председательствующий призывал присяжных заседателей не принимать во внимание обстоятельства, оправдывающие его (Грачева В.М.), что свидетельствует об обвинительном уклоне со стороны суда;

в нарушение ч. 5 ст. 348 УПК РФ суд не распустил коллегию присяжных заседателей в связи с отсутствием трупов, а значит и события преступления;

в связи с изменением уголовного закона его действия по мошенничеству в отношении Б [] [] должны быть квалифицированы как совершённые в крупном, а не в особо крупном размере;

вещественные доказательства – 4 автомобильных кресла, автоблок со столиком, 2 автоподушки, напольные коврики и другие подлежат возврату

его отцу – Г [] кроме того, судом проигнорирована его (Грачева В.М.) просьба о возвращении принадлежащих его семье документов, которые были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

В своей апелляционной жалобе адвокат Кучма Ю.Н. просит приговор в отношении Грачева В.М. отменить и передать дело на новое судебное разбирательство, поскольку не были исследованы доказательства о том, что: Грачев В.М. обещал Устюхину Д.В. разделить с ним денежные средства от реализации недвижимости Б [] Грачев В.М. и Устюхин Д.В. разработали совместный план и распределили роли с целью завладения деньгами Б [] Грачев В.М. и Устюхин Д.В. угрожали Б [] расправой над ней и её сыном; В [] заранее передавал копию своего паспорта Грачеву В.М. до встречи с Б []; Б [] была доставлена на встречу с В [] против её воли; Грачев В.М. и Устюхин Д.В. под угрозами потребовали у Б [] передать им 12 000 000 рублей; Грачев В.М. и Устюхин Д.В. заставили Б [] позвонить 12 августа 2014 г. С [] и сообщить о продаже дома и земельного участка; Грачев В.М. и Устюхин Д.В. убили мать и сына Б [] путём надевания им на головы полимерных пакетов; Грачев В.М. и Устюхин Д.В. рассылали смс-сообщения с телефона Б [] абонентам из списка контактов телефона последней с ложной информацией о переезде Б [] вместе с сыном в Украину; Грачев В.М. и Саратов С.А. получили от Б [] 25 000 долларов США во дворе дома по адресу: г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 24 к. 1.

Кроме того защитник оспаривает обоснованность взыскания с Грачева В.М. денежной суммы в счёт компенсации морального вреда С [], а также 3 290 000 рублей в счёт компенсации имущественного ущерба по иску Ш [] поскольку Б [] ей никакой доверенности на совершение указанных действий не давал.

В апелляционной жалобе осуждённый Устюхин Д.В. выражает несогласие с приговором, находя его незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене в связи с тем, что он постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

В апелляционной жалобе адвокат Литвиненко И.А. просит приговор в отношении Устюхина Д.В. отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием в действиях Устюхина Д.В. состава преступления. При этом защитник считает, что не установлены событие преступления и факт

убийства матери и сына Б []; экспертиза выполнена на основании показаний В [], который также являлся обвиняемым по делу и дал показания под принуждением; показания Грачева В.М. о том, что Б [] просила его помочь в приобретении для неё документов на другое имя, не опровергнуты; до присяжных заседателей не были доведены показания С [] о наличии у Б [] знакомых в Украине; Устюхину Д.В. безосновательно предъявлено обвинение в вымогательстве, похищении и ограничении свободы; Грачеву В.М. не было необходимости лишать свободы и похищать мать и сына Б [], так как Б [] сама хотела продать дом; свидетель Р [] не сообщал, что Б [] заставляли писать расписку; в присутствии коллегии присяжных заседателей противозаконно был допрошен засекреченный свидетель.

В апелляционной жалобе адвокат Великий Д.Г., выражая несогласие с приговором в отношении Градова А.И., просит его отменить, ссылаясь на то, что в приговоре не приведены обстоятельства возникновения у Градова А.И. умысла на хищение имущества потерпевшего; не мотивирована квалификация действий Градова А.И. как направленных на обман потерпевших; Градов А.И. не разрабатывал план завладения денежными средствами Б [] путём обмана; доказательства, свидетельствующие о согласии Градова А.И. на завладение денежными средствами Б [] и о сообщении потерпевшему заведомо ложных недостоверных сведений, в приговоре не содержатся; Градов А.И. не встречался с Б [] не договаривался о прекращении уголовного дела в отношении сына Б [] со следователем И [] и с сотрудником полиции Б [], не делал им предложений о передаче незаконного вознаграждения за принятие нужного решения; причинно-следственная связь между действиями Градова А.И. с использованием своего служебного положения и хищением денежных средств Б [] не установлена; в приговоре не мотивированы выводы относительно квалификации содеянного Градовым А.И. и не приведены обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в его действиях признаков мошенничества с использованием своего служебного положения.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Рожин Р.А., оспаривая законность и обоснованность приговора в отношении Градова А.И., просит его отменить, поскольку в присутствии коллегии присяжных заседателей был исследован протокол допроса обвиняемого Градова А.И. от

22 января 2016 г., являющийся недопустимым доказательством, так как текст данного протокола слово в слово скопирован из протокола допроса Градова А.И. в качестве свидетеля от 21 января 2016 г., хотя на момент допроса Градов А.И. был уже задержан, однако ему не было предоставлено свидание с защитником; в указанном протоколе дата «21» исправлена на «22» января 2016 г., в связи с чем данный протокол является поддельным;

единственным доказательством причастности Градова А.И. к совершению преступления являются показания Б [REDACTED] испытующего неприязненное отношение к Градову А.И.; Б [REDACTED] склонен к даче ложных показаний, что следует из аудиозаписи о склонении им Б [REDACTED] к даче ложных показаний;

Градов А.И. не мог в телефонном разговоре с Б [REDACTED] сообщить о том, что он является начальником Грачева В.М. и Саратова С.А., поскольку с Саратовым С.А. он знаком не был, а сам Грачев В.М. представил себя и Саратова С.А. как сотрудников ФСБ;

ничем кроме как показаниями Б [REDACTED] передача 75 000 долларов США не подтверждается;

показания Градова А.И. о том, что «ничего сделать нельзя, примирение невозможно» подтверждаются показаниями свидетеля Р [REDACTED]

Грачев В.М. в судебном заседании показал, что Градов А.И. не имеет никакого отношения к деньгам;

согласно детализации телефонных соединений в период сговора Градов А.И. находился в Ярославской области (с 18 мая 2015 г. по 4 июня 2015 г.);

согласно предъявленному обвинению умысел осуждённых был направлен на хищение 15 000 000 рублей, а фактически было передано только 75 000 долларов США, в связи с чем действия Градова А.И. в данной части должны быть квалифицированы как покушение, то есть по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ;

Грачеву В. не учтено возмещение Б [REDACTED] 25 000 долларов США;

Градов А.И. положительно характеризуется, имеет награды и благодарности, ранее не судим, на учётах в диспансерах не состоит, зарегистрировал брак, имеет постоянную работу;

судом необоснованно принято решение о взыскании с Градова А.И. денежных средств Б [REDACTED]

присяжный заседатель А [REDACTED] в курительной комнате в ходе многочисленных бесед получила от Градова А.И. и Саратова С.А. личную информацию, которая спровоцировала неприязненное отношение к

ним; свое мнение А [] [] довела до других присяжных заседателей, что повлияло на вынесение вердикта;

в отношении старшины коллегии присяжных заседателей Б [] накануне участия в суде в качестве присяжного заседателя вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и его возможная отмена могла оказать давление на принятое им и другими присяжными заседателями решение, поскольку Б [] являлся старшиной;

присяжный заседатель Ф [] в судебных заседаниях спал, в связи с чем не мог принять объективное решение;

в связи с тем, что присяжный заседатель Б [] являлась учредителем и генеральным директором ООО, на неё могли оказать влияние через бизнес.

Потерпевший С [] [] и государственный обвинитель Колоскова Е.А. принесли письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По ходатайству осуждённых настоящее уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в результате чего участники судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ (л.д. 35-87 т. 66).

Доводы апелляционной жалобы адвоката Рожина Р.А. о том, что присяжные заседатели А [] [], Б [] [] и Ф [] не могли объективно и беспристрастно участвовать в рассмотрении настоящего уголовного дела, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку одна часть этих доводов основана на предположениях (имеются в виду доводы о возможности голосования старшиной Б [] за вынесение в отношении Градова А.И. обвинительного вердикта под угрозой отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении него (Б [] а

присяжным заседателем Б [REDACTED] – в связи с оказанным на неё влиянием через бизнес), а другая их часть является неубедительной и нелогичной (имеется в виду довод о том, что присяжный заседатель А [REDACTED], находясь в курительной комнате суда, получила от Градова А.И. и Саратова С.А. личную информацию, которая спровоцировала неприязненное отношение к ним; свое мнение А [REDACTED] довела до других присяжных заседателей, что повлияло на вынесение вердикта).

Кроме того, довод апелляционной жалобы о том, что в отношении старшины присяжных заседателей Б [REDACTED] накануне судебного разбирательства по настоящему уголовному делу выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствует действительности.

Так, согласно протоколу судебного заседания в ходе формирования коллегии присяжных заседателей на вопросы председательствующего и сторон Б [REDACTED] сообщил буквально следующее: «Меня пытались обвинить в угоне автомобиля...Примерно в 2007-2008 году. Приятель взял «Газель» для работы, какое-то время проработал, она оказалась нерентабельна, сломался мотор. Я мотор починил и решил её продать. Я ее продал в июле-августе, в январе он на меня подал заявление, сказал, что я машину у него угнал. Ко мне приехали правоохранительные органы, вызывали в Можайское РОВД, и там всё это благополучно завершилось». При этом на вопрос о том, может ли эта ситуация повлиять на его объективность при рассмотрении настоящего уголовного дела, Б [REDACTED]. ответил: «Я уверен, что вряд ли» (л.д. 72-73 т. 66).

Мотивированные и не мотивированные отводы Б [REDACTED] сторонами заявлены не были (л. д. 84-85 т. 66).

Какую именно негативную информацию о личности Градова А.И. и Саратова С.А. присяжный заседатель А [REDACTED] могла получить от самих же осуждённых Градова А.И. и Саратова С.А. в апелляционной жалобе адвоката Рожина Р.А. не указано.

Обращает на себя внимание также то, что при обсуждении вопроса о тенденциозности сформированного состава присяжных заседателей адвокат Рожин Р.А. заявил: «Считаю, что выбранная коллегия присяжных заседателей сможет рассмотреть дело и принять решение в соответствии с

внутренним убеждением». С чем согласился подсудимый Градов А.И. (л.д. 87 т. 66).

Заявлений, сделанных кем-либо из участников судебного разбирательства о том, что в ходе судебного разбирательства, в том числе в ходе судебных прений, присяжный заседатель Ф [] спал, протокол судебного заседания не содержит (л.д. 98-205 т. 69).

Несостоятельным является и довод апелляционной жалобы осуждённого Грачева В.М. о том, что председательствующий сделал присяжному заседателю Б [] замечание с явной угрозой и унижающей интонацией, в связи с чем все присяжные заседатели перестали участвовать в судебном заседании, а действия суда по запугиванию присяжных заседателей оказали влияние на вынесение ими обвинительного вердикта.

Как видно из протокола судебного заседания в ходе допроса свидетеля Д [] [] присяжный заседатель Б [] передала председательствующему записку, на которую председательствующий ответил, что присяжному заседателю Б [] необходимо быть более внимательной, поскольку в своём вопросе она утверждает, что свидетель Д [] сообщила об участии Б [] в концерте 16 августа 2014 г., тогда как свидетель Д [] таких показаний не давала.

Далее, на заданный уточняющий вопрос председательствующего свидетель Д [] ответила: «Последний раз я видела А [] 10 августа 2014 года. Тогда мы договорились с ней о репетиции на 12 или на 13 августа 2014 года в связи тем, что 16 августа 2014 года у нас должен был состояться с ней концерт. Ни 16 августа, ни на последующем концерте 1 сентября 2014 года А [] не появилась. Также как она не появилась на репетиции накануне» (л.д. 17 т. 67).

Никаких угроз или слов, унижающих достоинство присяжных заседателей, председательствующий не произносил, что подтвердил в заседании суда апелляционной инстанции потерпевший С [] а как видно из протокола судебного разбирательства председательствующий лишь напомнил присяжным заседателям о необходимости «быть внимательными, так как при вынесении вердикта у них не будет в совещательной комнате ничего, кроме того, что они запомнили в судебном

заседании и личных записей» (л.д. 16 т. 67). Данное напоминание председательствующего является правильным и сделанным к месту.

Вопреки доводам апелляционных жалоб анализ протокола судебного заседания показывает, что судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и презумпции невиновности.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все ходатайства были разрешены председательствующим после их тщательного обсуждения со сторонами. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств – мотивировал.

Так, в частности, председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Рожина Р.А. о признании протокола допроса Градова А.И. в качестве подозреваемого недопустимым доказательством, мотивировав принятое решение следующим образом: «Как следует из протокола допроса Градова А.И. в качестве свидетеля, между окончанием допроса Градова А.И. в 02 часа 55 минут 22 января 2016 г., против проведения которого Градов А.И. не возражал, и выполнением с участием Градова А.И. других следственных действий, которые начались в 11 часов 45 минут 22 января 2016 г., прошло достаточное время для того, чтобы Градов А.И. имел возможность отдохнуть. Исходя из протокола задержания Градова А.И. в качестве подозреваемого перед его допросами Градову А.И. разъяснялось право не свидетельствовать против себя, иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально. Будучи обеспеченным профессиональным защитником, Градов А.И. был согласен дать показания по существу подозрения в мошенничестве в отношении Б [REDACTED]. [REDACTED] Протоколы допросов Градова А.И. выполнены в форме вопросов и ответов допрашиваемого, каждая страница протокола подписана Градовым А.И. и его защитником, поэтому суд не усматривает процессуальных нарушений, влекущих признание данных протоколов допросов недопустимыми доказательствами» (л.д. 228-229 т.68).

Ставить правильность данного решения председательствующего под сомнение у Судебной коллегии нет никаких оснований. Какого-либо нарушения процессуального закона в том, что протоколы разных допросов Градова А.И. содержат одинаковые показания, Судебная коллегия не усматривает.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении заключений психофизиологических экспертиз, поскольку использование такой экспертизы в доказывании уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Что касается повторного рассмотрения одного и того же ходатайства, то оно не противоречит положениям ст. 120 УПК РФ, тем более тогда, когда решение о его удовлетворении ещё не было реализовано.

Факт ознакомления Грачева В.М. с постановлением о назначении комиссионной судебной экспертизы и постановлением об ознакомлении с указанной экспертизой после её проведения не лишал его возможности ходатайствовать о назначении дополнительной экспертизы и постановке новых вопросов.

Вопреки утверждениям, сделанным в апелляционной жалобе Грачева В.М., заключение комиссионной экспертизы № 89/17 основано на материалах уголовного дела, что следует из текста самого заключения. В связи с чем председательствующий обоснованно не удовлетворил ходатайство Грачева В.М. о вызове экспертов в суд для их допросов.

Какого-либо запрета производить допрос засекреченных свидетелей с участием присяжных заседателей уголовно-процессуальный закон не содержит.

То обстоятельство, что председательствующий снимал некоторые вопросы и делал замечания участникам судебного заседания со стороны защиты, а также отказывал в удовлетворении ряда их ходатайств не может свидетельствовать о его предвзятости, поскольку в силу специфики судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей указанные выше действия председательствующего были продиктованы соблюдением требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ, согласно которым стороны не вправе ссылаться в присутствии присяжных заседателей на недопустимость тех или иных доказательств, если после обсуждения данного вопроса без присяжных заседателей председательствующий признал эти доказательства

допустимыми, а также на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация всё же до них доводилась, то в соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. N 11), он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счёт, которые впоследствии напомнил в напутственном слове.

Так, после высказывания Д [] о том, что ранее Грачев В.М. был судим, председательствующий приостановил допрос данного свидетеля и обратился к присяжным заседателям с просьбой не учитывать услышанное о личности подсудимого при вынесении вердикта (л.д. 15 т. 67). Аналогичным образом председательствующий поступал и в других случаях, когда кем-либо из допрашиваемых лиц сообщались сведения о наличии судимостей у Градова В.М. и Устюхина Д.В.

Всем участникам судебного разбирательства по настоящему уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты суд предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а подсудимым ещё и с последним словом.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осуждённого Грачева В.М. вопросный лист по настоящему уголовному делу сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учётом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях, в отношении каждого подсудимого отдельно (л.д. 108-148 т. 65).

Председательствующий предоставил сторонам время для подготовки к обсуждению проекта вопросного листа. Свои замечания по формулировкам

вопросов проекта вопросного листа участники судебного разбирательства со стороны защиты изложили в письменном виде (л.д. 33-48 т. 65).

Дополнительные разъяснения председательствующего и уточнение поставленных вопросов в порядке ст. 344 УПК РФ присяжным заседателям не потребовались.

Напутственное слово председательствующим подготовлено в письменном виде (л.д. 52-107 т. 65) и произнесено им перед коллегией присяжных заседателей в соответствии с требованиями ч.ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы осуждённого Грачева В.М. о том, что председательствующий призывал присяжных заседателей не принимать во внимание обстоятельства, оправдывающие его, а также о том, что до присяжных заседателей не были доведены показания С [] о наличии у Б [] знакомых в Украине, не соответствуют тексту напутственного слова.

В силу ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Возражения в порядке ч. 6 ст. 340 УПК РФ Грачев В.М. и его защитник не заявляли (л.д. 220-221 т. 69).

Как видно из апелляционных жалоб осуждённого Грачева В.М. и адвокатов Кучмы Ю.Н., Литвиненко И.А., Великого Д.Г. и Рожина Р.А. их большая часть содержит доводы о недоказанности виновности Грачева В.М., Устюхина Д.В. и Градова А.И. в совершении преступлений, за которые они осуждены. Однако данные доводы не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегии, поскольку фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, являются обязательными для всех и никем не могут быть поставлены под сомнение.

Довод апелляционной жалобы Грачева В.М. о том, что поскольку трупы Б [] и Б [] в ходе предварительного следствия обнаружены не были, то председательствующий должен был постановить оправдательный приговор, основан на неправильном понимании осуждённым положений ч. 4 ст. 348 УПК РФ.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за его рамки не выходит. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 351 УПК РФ в его описательно-мотивировочной части содержится описание преступных деяний, в совершении которых Грачев В.М., Устюхин Д.В. и Градов А.И. признаны виновными, а также квалификация содеянного ими.

Противоправным действиям Грачева В.М., Устюхина Д.В. и Градова А.И. судом дана правильная юридическая оценка, содержащая подробное обоснование каждого состава преступления и его квалифицированных признаков.

С доводами апелляционной жалобы осуждённого Грачева В.М. о том, что его действия в отношении Б [] [] содержат признаки крупного, а не особо крупного размера мошенничества, а также с доводами адвоката Рожина Р.А. о квалификации действий Градова А.И. как покушение на мошенничество в особо крупном размере, Судебная коллегия не может согласиться по следующим причинам.

В силу примечания 4 к статье 158 УК РФ крупным размером в статьях главы 21 «Преступления против собственности» УК РФ, за исключением частей 6 и 7 статьи 159 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным – 1 000 000 рублей.

По смыслу уголовного закона хищение имущества, превышающего 1 000 000 рублей, образует окончанный состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 159 УК РФ по признаку совершения мошенничества в особо крупном размере, независимо от того на какую конкретную сумму, превышающую 1 000 000 рублей, был направлен умысел виновных лиц. В противном случае лица, совершившие хищение имущества стоимостью 1 000 001 рубль, окажутся в худшем положении по сравнению с лицами, намеревавшимися похитить (применительно к настоящему уголовному делу) 15 000 000 рублей, но смогли похитить только 3 290 000 рублей.

Основные наказания Грачеву В.М., Устюхину Д.В. и Градову А.И. назначены судом в соответствии с требованиями ст. 6 и ст. 60 УК РФ об учёте обстоятельств дела, тяжести совершённых преступлений и данных о личности осуждённых.

Учитывая обстоятельства, при которых были совершены преступления в отношении Б [] и малолетнего Б [] их особую тяжесть, а также наличие у обоих осуждённых рецидива преступлений суд назначил Грачеву В.М. наказание в виде пожизненного лишения свободы, а Устюхину Д.В. – лишение свободы на длительный срок, которые Судебная коллегия находит справедливыми.

Все обстоятельства, смягчающие наказание Градова А.И. и характеризующие его, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе адвоката Рожина Р.А., судом учтены должным образом, в результате чего Градову А.И. назначен срок лишения свободы, далекий от максимального срока, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Кроме того суд не назначил Градову А.И. дополнительное наказание в виде штрафа.

Решение о частичном удовлетворении гражданского иска С [] является обоснованным и вынесено судом в соответствии с принципами разумности и справедливости.

Принадлежность отцу осуждённого Грачева В.М. – Грачеву М.М. четырех автомобильных кресел, автоблока со столиком, двух автоподушек, напольных ковров и других вещей, признанных по делу доказательствами, материалы дела не содержат. С ходатайством о возвращении ему указанных вещей Грачев М.М. в суд не обращался.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу о том, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства допущено не было и, следовательно, оснований для отмены приговора, предусмотренных п. 2 ст. 389¹⁵, ст. 389¹⁷ УПК РФ, по настоящему уголовному делу не имеется.

Вместе с тем, приговор в части удовлетворения гражданского иска Ш [] подлежит отмене, а в отношении Устюхина Д.В и Градова А.И. – изменению, на основании п. 3 ст. 389¹⁵ УК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона, под которым согласно п. 1 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ понимается нарушение требований Общей части УК РФ.

Как видно из материалов дела после вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта 4 марта 2019 г. в Московский областной суд с исковым заявлением о взыскании с Грачева В.М., Саратова

С.А. и Градова А.И. 3 290 000 рублей обратилась Ш [] (л.д. 165 т. 65).

Удовлетворяя данное исковое заявление, суд сослался в приговоре на то, что «Ш [] и Б [] являются супругами, в 2015 году проживали совместно, оба признаны потерпевшими; исходя из пояснений Ш [] [] по состоянию здоровья Б [] [] переехал в Чеченскую Республику, то есть по уважительной причине не мог участвовать в судебном процессе на стадии обсуждения последствий вердикта и подачи иска, исковое заявление с ним согласовано».

Однако, по мнению Судебной коллегии, указанных выше обстоятельств недостаточно для удовлетворения иска Ш [] [] С., поскольку, во-первых, описание в приговоре преступного деяния, признанного доказанным, не содержит сведений о причинении преступлением материального ущерба Ш [] во-вторых, само исковое заявление никакого обоснования заявленного требования в пользу Ш [] не содержит; в-третьих, мнение потерпевшего Б [] [] по заявленному иску судом не выяснялось; в-четвертых, данное решение принято без учёта обстоятельств, при которых денежные суммы, заявленные в иске, были утрачены их собственником (собственниками). В связи с чем, указанный иск подлежит повторному рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Как разъяснено в пункте 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 (в редакции Постановления Пленума от 18 декабря 2018 г. № 49) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Санкции ч. 3 ст. 126 и ч. 3 ст. 163 УК РФ предусматривают альтернативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Однако, назначая его Устюхину Д.В. по указанным выше статьям, суд никак не мотивировал свое решение, в связи с чем назначение дополнительного наказания по этим статьям подлежит исключению из приговора. Вместе с тем, исключение дополнительных наказаний, назначенных Устюхину Д.В. по ч. 3 ст. 126 и ч. 3 ст. 163 УК РФ, не влияет на наказание, назначенное ему по

совокупности преступлений, поскольку согласно санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ ограничение свободы является обязательным дополнительным наказанием, если при этом отсутствуют обстоятельства, предусмотренные ч. 6 ст. 53 УПК РФ.

Согласно ч. 3 и ч. 3¹ ст. 72 Общей части УК РФ время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, начиная со дня заключения лица под стражу до вступления приговора в законную силу. Суд же распространил данное льготное положение закона до дня постановления приговора, то есть до 25 марта 2019 г., чем ухудшил положение Градова А.И.

Кроме того в соответствии со ст. 10 Общей части УК РФ суд не указал о том, что он произвёл зачёт времени нахождения Градова А.И. под домашним арестом из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, поскольку положения ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года N 186-ФЗ ухудшают положение осужденного.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 25 марта 2019 г. в отношении ГРАЧЕВА Владимира Михайловича, САРАТОВА Сергея Александровича и ГРАДОВА Алексея Ивановича в части решения по гражданскому иску о взыскания с них в пользу Ш [REDACTED] 3 290 000 рублей отменить и в этой части уголовное дело направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Этот же приговор в отношении УСТЮХИНА Дмитрия Викторовича и ГРАДОВА Алексея Ивановича изменить:

исключить назначение Устюхину Д.В. по п. «а» ч. 3 ст. 126 и п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы;

исчислять срок наказания, назначенного Градову А.И., со дня вступления приговора в законную силу;

зачесть в срок наказания Градова А.И. время его нахождения под домашним арестом с 22 января 2016 г. по 23 июля 2017 г. и с 24 октября 2017 г. по 3 апреля 2018 г. из расчёта один день содержания под домашним арестом за один день содержания в исправительной колонии общего режима;

на основании ч. 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания Градова А.И. под стражей с 24 октября 2017 г. по 3 апреля 2018 г. и с 25 марта 2019 г. до вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения его свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот же приговор в отношении ГРАЧЕВА Владимира Михайловича, УСТЮХИНА Дмитрия Викторовича и ГРАДОВА Алексея Ивановича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судь

